

Владимир Иванченко

ПОТЕРПЕВШИЕ

18+

Владимир Иванченко

Потерпевшие

«Автор»

2026

Иванченко В. Л.

Потерпевшие / В. Л. Иванченко — «Автор», 2026

Ноябрь 1987 года: у ворот машиностроительного гиганта «Октябрь» раздаются выстрелы, а грабители исчезают с огромной суммой денег. Главной подозреваемой становится заместитель директора завода Зоя Искакова. Следствие спешно передает дело в суд, где обвинение готовится просить для неё высшую меру наказания. Чтобы спасти мать от расстрела и разоблачить подставу, её сын вместе с молодым следователем прокуратуры начинает собственное расследование вопреки обвинительному уклону властей. Основанный на реальной юридической и следственной практике, роман с безупречной точностью воссоздаёт оперативную работу, детали следствия и криминалистические экспертизы, безжалостные реалии советской правоохранительной системы. «Потерпевшие» — это динамичный исторический детектив и бескомпромиссная процессуальная драма о борьбе человека за справедливость против чужой злобы, жадности и равнодушия карательного аппарата.

© Иванченко В. Л., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Гром среди ясного неба	6
Глава 2. Шила в мешке не утаишь	14
Глава 3. Частный сыщик	23
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Владимир Иванченко

Потерпевшие

Эта книга является целиком плодом моего воображения. Все сходства ее героев с реальными людьми – обычная случайность. Также надо рассматривать совпадения имен и географических названий.

События и ситуации, описанные в книге, навеяны практикой автора, по роду службы побывавшего в ипостаси почти всех участников уголовного процесса.

Законодательством разных стран потерпевшим признают физическое лицо, которому преступлением причинен имущественный, физический или моральный вред. К ним могут быть отнесены и юридические лица, получившие материальный ущерб, а также, если от преступных действий пострадала их деловая репутация.

Но на деле уголовно наказуемые деяния направлены против гораздо большего числа объектов, терпящих порой невыносимые физические и моральные страдания. Громадный ущерб несет само государство, вынужденное содержать многочисленный аппараты следствия и правосудия. На деятельность тюрем, следственных изоляторов и других исправительно-трудовых учреждений ежегодно тратятся существенные денежные средства из кармана простых тружеников.

Кто измерит боль людей, незаконно привлеченных к уголовной ответственности или помещенных по несостоятельному подозрению в следственные изоляторы? Кто подсчитает количество исковерканных судеб родственников и близких жертв преступников, которых суд не признал потерпевшими?

Всем известно, что так называемые исправительно-трудовые учреждения плодят рецидивистов, профессиональных воров и убийц. Из нормальных, зачастую законопослушных граждан здесь куются авторитеты, мужики, опущенные, а также всевозможные стукачи и петухи.

Терпила – так на блатном жаргоне можно назвать большую часть современного общества, которую, тем или иным образом, затронуло преступное зло.

Глава 1. Гром среди ясного неба

В этот обычный день - было 23 ноября 1987 года, ничто не предвещало трагедии. В минувшую ночь в Усть-Каменске выпал снег, обильно покрывший областной центр непроходимыми сугробами. На улицах с раннего утра трудились дорожники, очищая проезжую часть с помощью бульдозеров, грейдеров, скреперов и больших лопат. Неожиданно облака рассеялись, выглянуло яркое солнышко.

Во двор местного Промстройбанка заехал автомобиль УАЗ - буханка и остановился возле запасного выхода. Кассир машиностроительного завода, тридцатипятилетняя красотка Наташа Лосева, вылезла из микроавтобуса и направилась внутрь здания. Сопровождающие ее охранники остались дожидаться распоряжений в машине.

— Темнят, не доверяют, – проворчал водитель Овчаров. – Хотя если собрали вместе охрану и кассира, то и дураку ясно, что за деньгами едем.

— Все правильно, – незамедлительно ответил начальник заводского Вохра Василий Панкратов, крепкий с виду, сорокалетний широкоплечий мужчина высокого роста, тем не менее, уволенный из армии по состоянию здоровья, – никто не должен знать о нашей поездке, деньги то большие, а вместе с Наташей нас никто не видел, мы порознь сели в машину.

Минут через двадцать Лосева позвала сопровождающих на помощь – зарплата работников предприятия едва поместилась в шесть инкассаторских мешков. После погрузки денег, УАЗик неспешно поколесил в сторону завода.

— А что, Наташа, не унимался Овчаров, – на заводе кто знает о сегодняшней зарплате, народ то больше двух месяцев ее ждет?

— Кроме Искаковой никто не в курсе, даже главбух не уведомила, – твердо заявили кассир. – Дело серьезное, столько деньжищ я еще не видела, тут выплаты за август и сентябрь.

— Начальство все экономит, – вмешался в разговор ветеран ведомственной охраны Величко. – Сколько работаю, не помню, чтобы мы перевозили деньги. Всегда этим занимались инкассаторы банка. Бардак в стране с этой перестройкой, всё что-то новое выдумывают, а по мне, так порядок старый больше по нраву!

Дорога до завода «Октябрь» заняла около получаса и всё это время Василий и Наташа провели в разговоре о всяких пустяках. Но их соседи сразу заметили взаимную симпатию, возникшую между ними в последнее время. Впрочем, Наташа имела веселый и доброжелательный нрав и вызывала интерес к себе со стороны многих мужчин, а Василий и не пытался скрыть свое расположение к ней.

УАЗик заехал на очищенную от снега автостоянку, расположенную перед корпусом заводоуправления, и остановился у центрального входа. Кассир и охранники взяли по две сумки с деньгами и стали выбираться из автомобиля. Василий оглядел на всякий случай пустынную площадь и ничего подозрительного не заметил – кроме заснеженных автомобилей, там никого не было. Он первым направился к дверям, сразу за ним последовала Наташа, а старый вояка чуть приотстал. Величко принял меры предосторожности и нес две сумки в левой руке, держа другую на кобуре с револьвером.

Однако ветеран оплошал и не среагировал на внезапное появление перед ними бежевого жигуленка, выскочившего из ниоткуда. Автомобиль мчался прямо на Панкратова и Лосеву. Кассир сразу заметила опасность и испуганно замерла на месте. Василий с опозданием увидел машину и едва успел вытолкнуть женщину из-под колёс.

Легковушка сбила верзилу с ног и резко затормозила. Сидевший за рулем водитель, лицо которого было скрыто темной тканью, сдал назад и влево, подставляя тем самым Величко на линию огня. Охранник среагировал неожиданным образом – он выставил перед собой сумки

с деньгами, затем вспомнил о своем оружии, выхватил из кобуры старенький наган и успел произвести из него только один выстрел, ранив им в плечо шофера.

Тем временем из автомобиля уже выскочили два грабителя в масках. Тот, что был слева, стал стрелять из пистолета в Величко, но попал вначале в сумки с деньгами и только третий заряд угодил охраннику в голову. Второй бандит кинулся к кассиру и начальнику ВОХРа. Наташа испугано кричала, звала на помощь, а когда увидела идущего к ней грабителя, успела внятно выдать:

— Это ведь ты, сука!

В ответ получила свинцовый жакан в голову. Ее убийца держал в руках обрез, который перевел в сторону Василия, вытащившего непослушными пальцами наган из кобуры. Покалеченный автомобилем Панкратов промазал - пуля только слегка зацепила грабителя в руку. Тот замешкался на несколько мгновений и выстрелил вторым патроном, снаряженным картечью, разворотившей грудную клетку отставника.

В живых остался только Овчаров, который опомнился и рванул рычаг коробки передач. Но буханка стояла поперек здания, и кабина хорошо просматривалась стрелками. Пока Овчаров вывернул влево, его успели настичь пули из пистолета, а потом и картечь, из перезаряженного обреза. УАЗик проехал всего несколько десятков метров и остановился, упершись в навороченный бульдозером сугроб снега.

Грабителям было не до уехавшей буханки – они спешно погрузили сумки в свой автомобиль, а водитель, не обращая внимания на боль в плече, погнал его в сторону выезда из города. С момента нападения прошло всего две минуты. Милицейские спецмашины прибыли на место происшествия только через четверть часа.

Дерзкое преступление всколыхнуло Усть-Каменск – на заводе «Октябрь» работало несколько тысяч горожан, и никто из них не остался безучастным. Соответствующим образом отреагировали советские и партийные организации области, потребовавшие от УВД и прокуратуры отыскать виновных и привлечь к ответственности.

Прокурор области Степанов распорядился немедленно провести расширенное заседание коллегии облпрокуратуры с приглашением работников уголовного розыска. Была создана оперативная следственная группа, руководить которой предстояло следователю по особо важным делам Генеральной прокуратуры Чмарину Валерию, о чем имелось указание из Москвы.

— Я уже успел переговорить с Валерием Дмитриевичем, – голос Степанова был сух и деловит, – по его настоянию и с моего согласия в группу включены пока только три работника – следователь Нечаева Тамара Васильевна, оперуполномоченные уголовного розыска УВД Веселов Константин Петрович и Зайцев Олег Михайлович. Чмарин настаивал на включении в состав группы следователя Петрова, но тот в отпуске и этот вопрос будет решен позднее. Состав можно сказать небольшой, но так будет удобней работать. И все мы, без исключения, должны без напоминаний оказывать этим оперативникам всяческое содействие.

В зале заседаний облпрокуратуры царила тишина, которую вновь нарушил Степанов, предложивший начальнику уголовного розыска УВД доложить о ходе розыска преступников.

С места поднялся пятидесятилетний полковник Буранов, кряжистый мужчина с насупленным взглядом серо-стальных глаз и суровым, как бы высеченным из гранита лицом. Он расправил смятый листок бумаги и негромко произнес своим хриловатым голосом:

— Доклада, извините, я не успел подготовить, но все существенное, что известно о происшествии, у меня здесь изложено.

Он осмотрелся, убедился, что его слушают и продолжил:

— Первое. Со слов заместителя генерального директора завода Искаковой о поступлении на счет предприятия 364 тысяч рублей стало известно вчера в девять часов утра. Она лично организовала доставку этой суммы на завод, направив в банк кассира и двух охранников на микроавтобусе с опытным водителем. Больше никто из работников завода, даже директор, не

были оповещены о перевозке. Исакова пояснила, что ранее наличные деньги доставлялись из банка на завод инкассаторами, но она, по согласованию с генеральным директором, отказалась от этой дорогостоящей услуги.

— Второе. Нападение на группу доставки произвели трое бандитов в масках, примерно в 10-40 утра. Они убили кассира и охранников и ранили водителя УАЗика. Ими похищено шесть инкассаторских сумок, в которых были денежные купюры различного достоинства на сумму, как я уже говорил, 364 тысячи рублей. Деньги предназначались для выплаты зарплаты работникам завода.

Грабители были вооружены обрезом охотничьего ружья и пистолетом ТТ. Из трупов кассира и охранников извлечены пистолетная пуля, картечь и свинцовый жакан, отлитые кустарным способом. Водитель УАЗика ранен пулей из пистолета и картечиной из обреза.

Охранники успели выстрелить только по одному разу. Двое из преступников ранены – на месте происшествия обнаружена кровь второй группы. Она принадлежит водителю налетчиков, а стрелял в него Величко. Рана у шофера серьезная, с левой стороны по ходу движения автомобиля «Жигули» обнаружены пятна крови. У грабителя, убившего Лосеву и Панкрата, видимо только касательное ранение и его крови на месте происшествия не найдено. Наганы сотрудников вохра завода похищены не были.

— Третье. На стоянке экспертами зафиксированы следы протектора автомобиля Жигули и обуви. Также найдены гильзы от пистолета и пуля от нагана, застрявшая в деревянном борту припаркованного рядом автомобиля ЗИЛ-130. Судя по всему, она из револьвера Панкрата. По всем изъятым вещественным доказательствам следователем прокуратуры назначены экспертизы.

Преступники пока не найдены. Нами предупреждены все медицинские учреждения области о том, что к ним может обратиться за помощью один, или даже два грабителя. Работниками уголовного розыска проводится оперативная работа по выявлению очевидцев преступления. Пока таковых установлено, не считая раненного водителя Овчарова, еще трое работников завода.

Присутствующие задали полковнику несколько вопросов, но он смог ответить только на часть из них. Буранов заявил, что главным направлением предстоящей работы является выявление сообщника, известившего грабителей о поступлении денег. Будем искать и раненого бандита. Но вряд ли он обратится в больницу – большой риск быть пойманным, а это смертный приговор. На участниках нападения несколько статей уголовного кодекса, предусматривающих исключительную меру наказания.

Полковник лукавил, что понимали и опытные сотрудники прокуратуры и милиции. Найти крота, пока не задержали бандитов, проблематично. Гораздо проще выйти на раненого грабителя. Буранов уже ориентировал своих сотрудников и осведомителей на поиск информации о всех лицах, покупающих йод, бинты, антибиотики, шприцы. Проводятся опросы медработников и ветврачей о возможных обращениях за помощью неофициально, через знакомых людей. Любой сигнал здесь имела огромное значение.

* * *

Свое мнение о направлениях розыска преступников имела и сорокапятилетняя следователь Нечаева, имеющая большой опыт работы. Она привычно уселась за написание отдельных поручений, адресованных самым различным отделам уголовного розыска Усть-Каменской, Омской, Новосибирской и других близлежащих областных управлений внутренних дел. Эта миловидная, всё ещё привлекательная женщина уже наметила широкий круг вопросов, которые следовало выяснить сыщикам.

Сухим, официальным языком следователь предписывала отыскать тот самый бежевый жигуленок, установить и проверить на причастность к нападению лиц, незаконно хранящих оружие, а также занимающихся литьем дроби и картечи. Обратить внимание на граждан, ведущих разгульный образ жизни, имеющих пресловутые шальные деньги, покинувших постоянное место жительства в Усть-Каменске после ограбления.

Тамара Васильевна мало надеялась на положительный результат этой работы, но чем черт не шутит. Она отвлеклась от этой утомительной и нудной деятельности только когда на допрос явилась Исакова – заместитель генерального директора по финансам завода «Октябрь». Ее следователь решила допросить в своем кабинете – здесь свидетель будет более дисциплинированным, подзабудет о своем высоком положении. Не так давно в здании облпрокуратуры закончился ремонт и комнаты стали выглядеть более комфортными, даже уютными. Стены и потолки были покрашены водоэмульсионкой салатного цвета, а полы застелены качественным линолеумом.

Нечаева с любопытством разглядывала Исакову, женщину несомненно красивую, сорока лет. У Зои Михайловны были большие лучистые серые глаза, отражающие спокойный, доброжелательный нрав и уверенность в себе. Четко очерченные чувственные губы придавали лицу утонченность.

— Хорошенькая и, наверное, состоятельная, – подумала Тамара Васильевна. – Интересно, почему не замужем? Впрочем, этот вопрос она могла бы задать и себе.

Вставив в пишущую машинку бланк протокола, следователь приступила к допросу:

— Расскажите, в чем причина замены банковских инкассаторов на охранников завода?

— Сейчас завод находится в тяжелом финансовом положении, – спокойным голосом отвечала Исакова, – поэтому я изыскиваю любые возможности для снижения затрат. Это вынужденная мера и она одобрена на планерке у Генерального директора.

— Назовите лиц, которым было известно о перевозке денег.

— Только кассир знала об этом, – не задумываясь, отвечала свидетель, – я сообщила ей о поступлении денег в 9:15 утра. Наташа была предупреждена о неразглашении этой информации. Охранники и водитель могли только догадываться о цели поездки.

— Стало быть, грабители узнали о поступлении денег и подробностях перевозки либо от вас или кассира? – Нечаева изучающее смотрела на Исакову, обратив внимание на то, что та никак не отреагировала на явное подозрение, прозвучавшее в вопросе.

— Да это так, – отвечала свидетель. – Конечно о деньгах знали в банке, но там наверняка работают проверенные люди. Кстати, в любом случае у грабителей не было времени на подготовку.

Исакова промедлила несколько секунд и высказала здравую мысль:

— Если они не были в постоянной готовности. Много времени на то, чтобы сесть в автомобиль и захватить оружие не требуется. А Наташу я знаю давно и уверена, что она не могла помогать бандитам.

Финансист ненадолго задумалась и решила хоть как-то защитить себя.

— Работники предприятия, как и бандиты, знали о том, что деньги на зарплату должны поступить на завод – об этом заявил на конференции председатель объединенного профкома. Преступники могли организовать слежку за кассиром и начальником охраны. О том, что сопровождать деньги будут свои охранники, знали участники совещания, а это более двадцати сотрудников.

— То есть, практически все жители города входят в число подозреваемых? – сделала вывод следователь.

— Можете исключить стариков и детей, – без тени улыбки ответила Исакова, – и меня, хотя, наверное, я у вас главный предполагаемый фигурант.

— Тогда поясните, чем вы занимались в тот день с 9 до 10 часов?

— Около девяти часов я вышла из кабинета Красина. Потом позвонила в банк, организовала выезд кассира за деньгами. Все время была в своем кабинете, разбирала корреспонденцию. Это может подтвердить секретарь Изотова.

— Какие разговоры были по телефону?

— Не припоминаю, – Исакова задумалась и уточнила: – Кроме контактов с банком и кассиром, был еще один звонок из Омска от смежников – он длился не более двух минут.

— А по городу вы ни с кем не разговаривали?

— Минуточку, мне надо подумать, – голос у Исаковой был по-прежнему спокоен. Финансист напрягла память и вспомнила:

— Еще по селектору общалась с генеральным директором, но о деньгах речи не было.

— Вы что, не доверяете своему начальнику?

— Нет, не в этом дело, просто он лично просил по возможности не забивать его голову денежными проблемами, – Исакова улыбнулась и добавила: – Такой он человек, технарь.

— Вы давно работаете на заводе, – Нечаева задала обычный формальный вопрос, – кого из заводчан подозреваете в пособничестве грабителям?

— Никого, – ответила решительно свидетель, – я думала, много думала по этому поводу и пока в замешательстве. Кто-то слишком умный и расчетливый, сумевший воспользоваться общедоступной информацией о том, что деньги скоро должны поступить на завод.

Нечаева решила уточнить еще один вопрос:

— Год назад у меня стажировался студент юридического института Исаков Денис. Он чем-то напоминает вас, случайно не родственник?

— Да, это мой сын.

— Хороший парень, такой спортивный, подбородок и губы как у вас, но вот глаза, наверное, папины?

— Скорее деда, весь в него и такой же упрямый, – ответила женщина и добавила – он сейчас работает следователем в Северном РОВД.

— Хорошо, подпишите протокол, если что вспомните, обязательно сообщите мне.

Исакова вышла из кабинета следователя и медленным шагом направилась к выходу. Нечаева была бы весьма удивлена сменой выражения лица у свидетеля – её уверенный и спокойный взгляд теперь отражал выползшие из глубины подсознания отчаяние и страх.

* * *

Прибывший из Москвы следователь Чмарин собрал членов группы в кабинете у Нечаевой. Тамара Васильевна ввела его в курс дела, сообщив все установленные обстоятельства происшествия. Она также уведомила о результатах экспертиз, уточняющих картину преступления.

— На пуле из нагана Панкратова обнаружены следы крови первой группы, резус отрицательный, что бывает не так часто.

Напоследок Нечаева дополнила доклад данными исследования отпечатков обуви:

— На ногах стрелков были ботинки фирмы «Цебо» сорок третьего и сорокового размера.

— А что с пулями, извлеченными из Овчарова и трупа Величко? – поинтересовался Чмарин, сорокатрехлетний, сероглазый мужчина с большими залысинами на голове, – пора бы экспертам найти по ним ствол, насколько я знаю, на них хорошо сохранились нарезы.

— Заключение еще не готово, – отвечала с улыбкой Тамара Васильевна, – но мне шепнули на ушко, что оружие грабителей идентифицировано. Пистолет ТТ списан со склада воинской части еще в 1962 году, как пришедший в негодность. Он был засвечен в 1975 году в Новосибирске, тогда из него также был убит инкассатор. Других подробностей мне пока не известно.

Чмарин перевел взгляд на оперов Зайцева и Веселова, которых знал по совместному расследованию нескольких уголовных дел.

— Что вы нарыли, молодежь?

Отвечал Веселов, голубоглазый атлет, с добродушным полноватым лицом, вызывающим доверие и симпатию у граждан, что помогало в налаживании контактов со свидетелями.

— Мы в основном занимались выявлением очевидцев преступления. Можно сказать, что только один из них, сторож Гридин, оказался толковым свидетелем, хорошо запомнившим последовательность действий грабителей и их приметы. Площадка перед заводоуправлением используется как платная автостоянка для жильцов близлежащих домов и со сторожки имеется прекрасный вид на место преступления.

— И что такого сумел он разглядеть? – заинтересовался важняк.

— Гридин показал следующее:

«После наезда на Панкротова, машина сдала назад, улучшая обзор для стрельбы. Охранник Величко вначале прикрывался сумками с деньгами, а затем стрельнул в шофера. Тот был в маске, на голове шапка изнутри, одет в коричневую дубленку. Кассирша Наташа что-то кричала, лежа на земле, а Панкратов тоже валялся неподалеку, пытаясь выхватить револьвер.

Из жигуленка выскочили двое шустрых мужиков, одетых в спортивные, по виду импортные, куртки и штаны темно- синего цвета. На головах у них были вязаные шапочки, а низ лица прикрыты масками, похожими на медицинские. Бандит, который слева, повыше ростом, коренастый, три раза выстрелил из пистолета в Величко. Второй бандит был среднего роста, узкоплечий. Он и пальнул из обрез в кассира.

Панкратов открыл ответный огонь и попал тому в руку. Бандит инстинктивно схватился за неё и только потом навел свое оружие на охранника. Василий замешкался со вторым выстрелом, пытаясь приподняться с бетона и принять удобное положение для стрельбы. Но это промедление стоило ему жизни.

Когда УАЗик рванул с места, по нему одновременно стали стрелять оба грабителя. Затем они стали грузить мешки с деньгами в свою машину. Очевидец считает, что стрелки, скорее всего, спортсмены. Они действовали согласованно, быстро и без суеты».

— Этот свидетель прям хронометрист, все успел заметить, – недоверчиво заметил Чмарин. Веселов тут же возразил ему:

— Он не хронометрист, а бывший спецназовец и бывал в подобных переделках. Я допрашивал его более двух часов, восстанавливая картину преступления.

— Хорошо, разберемся, – сказал Валерий и обратился к Зайцеву: – У тебя есть, что добавить?

— Пока ничего важного, – ухмыльнулся Олег, обладатель худощавого лица с узкими раскосыми глазами, – но я тоже не сидел без дела. Весь день мотался по больницам и аптекам, налаживал контакты с медсестрами и фармацевтами. Зато теперь они мне будут звонить по любому подозрительному интересу к медикаментам, не говоря уж о случаях обращения за медпомощью даже с царапиной.

— Ладно, завтра с утра займитесь поиском машины бандитов – не так много в городе бежевых шестерок со следами наезда на человека, – распорядился Чмарин, – а мы с Тamarой Васильевной займемся бумажной волокитой.

Утром обстановка изменилась. Чмарину позвонил Буранов, и сообщил, что бежевый «Жигули» найден в березовой роще, расположенной в пятидесяти километрах от областного центра. Грабители облили машину бензином и подожгли. Все, что там может гореть, уничтожено огнем.

Но Чмарин все-таки выехал на место происшествия, захватив с собой Веселова и Зайцева. Вместе с ними отправился прокурор-криминалист Егоров, сорокапятилетний мужчина, голову которого украшали роскошные черные с проседью кудри. Поговаривали, что у него близкие отношения со следователем Нечасовой.

Как и предполагали, никаких следов там не нашли, даже госномера отсутствовали. Егоров вооружился ветошью и, зачистив потайные места машины, отыскал там данные двигателя и шасси. Теперь можно установить и владельца автомобиля. Сыщики не возлагали больших надежд на этот результат, так как полагали, что хозяин не имеет отношения к налету, а машина, скорее всего, угнана.

Метрах в пятистах от сгоревшего авто пролегал асфальтированное шоссе со съездом на площадку, предназначенную для ремонта проезжего транспорта. Видимо там грабителей поджидал другой автомобиль, на котором они скрылись вместе с деньгами.

* * *

Зоя Исакова легла спать в подавленном состоянии – она понимала, что находится под подозрением и эта ситуация может плохо закончиться не только для неё, но и для сына. С трудом сумев заснуть, точнее, забыться, женщина тут же окунулась в другое измерение, иной кошмар. Ей грезилось, что вокруг находятся какие-то существа, с виду похожие на гусениц длиной с метр, на вид симпатичные, незлые.

Но они постепенно прижимались к ней своим удивительно мягкими телами и как бы душили её в своих объятиях. Зоя сумела вырваться от этих милых чудовищ и попыталась убежать. Но тело больше не слушалось, гигантские насекомые продолжили прижиматься к ней все теснее, а их округлые мордочки при этом блаженно улыбались.

Зоя ощущала одновременно ужас и беспомощность, но затем страх сменился гневом, который все нарастал, придавая ей дополнительные силы. Женщина яростно стала хватать руками этих громадных гусениц, пытаясь разорвать их на части. Ее действия несколько не тревожили продолжавших улыбаться чудовищ. Они льнули к ней, сжимая в тиски, вызывая в ней чувства брезгливости и отвращения. Зоя стала задыхаться и внезапно проснулась. Она лежала в неудобной позе на кровати, ее руки затекли, стали ватными и, как во сне, не слушались.

Утром – это была суббота, нерабочий день, пришел Денис, еще с порога спросивший о ее делах:

— У тебя неприятности? Что сказали в прокуратуре?

— Да, у меня плохие предчувствия, – не стала скрывать правду Исакова. – Меня подозревают в том, что я могла сообщить преступникам о поступлении наличных денег. А еще я отказалась от услуг инкассаторов.

— О перевозке денег кроме тебя еще знали кассир, охранники, водитель, да и работники банка могли известить преступников, – стал успокаивать Денис, – ты слишком мнительна!

— Ты многое обо мне не знаешь, – Зоя решила, что будет лучше сейчас самой сообщить сыну о своем прошлом, чем он узнает о нем от других людей. Она замолчала, собираясь с мыслями, и выдохнула:

— Двенадцать лет назад меня уже подозревали в соучастии в грабеже, но дело в отношении меня прекратили за недостаточностью улик. При устройстве на «Октябрь» я скрыла этот факт. Формально у меня нет судимости, но, тем не менее, сейчас прошлое вернулось. Следователь Нечаева, конечно, докопается до этой истории, и тогда я буду главной подозреваемой..., если уже не стала.

— Надеюсь, ты тогда не была в чем-то виновна? – спросил ошарашенный известием Денис. – Я мало что знаю о твоей жизни, сколько себя помню, я все время жил у деда.

— Конечно, нет! – с раздражением в голосе воскликнула мать. – Но у милиции имелись основания подозревать меня. Это было в Новосибирске, и я была вынуждена уехать оттуда. Она помолчала, потом нерешительно спросила:

— Ты же юрист, посоветуй, как мне быть – сообщить следователю о том старом деле, или лучше промолчать?

Денис не знал, как правильно будет поступить, но мать уставилась на него своими большими выразительными глазами, в которых застыла растерянность, и надо было отвечать.

— По закону ты должна сообщить только о своей судимости, поэтому вправе промолчать. Может, всё обойдется, и грабителей быстро отыщут, – неуверенно ответил начинающий следователь, неотягощенный опытом жизни.

— Предчувствие у меня недоброе, – повторила тихим, дрожащим голосом Зоя.

Глава 2. Шила в мешке не утаишь

Сотрудники уголовного розыска, по указанию Буранова, вплотную занимались поиском раненного водителя бежевых Жигулей. Работы хватало всем – выезжали на проверки по сообщениям из больниц о поступивших пациентах с любыми повреждениями. Много было звонков от бдительных аптекарей о продажах бинтов и препаратов для заживления ран. Особое внимание уделяли сигналам осведомителей о появлении подозрительных лиц с травмами, либо щедро тратящих деньги в кафе и ресторанах города.

Когда Зайцев зашел в здание УВД, его тут же позвал дежурный и сообщил:

— Тебя разыскивает какая-то женщину с областной больницы, назвалась Татьяной и просила тебя приехать к ней на работу, якобы у неё есть для тебя важная новость.

Олег отыскал медичку в перевязочной палате и тут же вспомнил, как настойчиво инструктировал эту, понравившуюся ему, симпатичную девушку о необходимости проявить бдительность.

— Я, может, зря вас отвлекаю, – смущенно, как-то неуверенно произнесла медсестра и более твердым тоном продолжила, – вчера вечером я была в ординаторской и слышала, как травматолог Банников разговаривал по телефону. Он не видел, что я зашла в кабинет, и говорил довольно громко. Как я поняла, его звали на помощь, у звонившего там что-то случилось. Геннадий Палыч так и спросил:

— Что там у вас стряслось?

Услышав ответ, он быстро переоделся и взял сумку с медикаментами. Только потом, заметив меня, он смутился и сказал, что его родня просит срочно приехать. А утром я узнала, что Банников заболел и не вышел на работу.

— Да, в этом, есть что-то странное, требующее проверки, – пробормотал Олег и задумался. Потом он глянул на девушку и спросил: – Ты не знаешь, что у него за родственники?

— Нет, – ответила Таня и, подумав всего несколько секунд, добавила:

— О нем может рассказать его друг Сергеев, анестезиолог – они вместе учились в мед-институте и до сих пор дружат.

Зайцев отыскал этого врача, выяснил, что у травматолога нет в городе родни, но есть любовница. Узнав её имя и адрес, Олег сразу помчался в прокуратуру. Чмарин, услышав доклад опера, тут же позвонил Буранову и распорядился направить сотрудников к дому подруги травматолога Елены Аксеновой. Со слов Сергеева, это у неё мог находиться Банников.

В доме оперативники обнаружили труп хозяйки с колото-резаными ранами. В комнатах царил беспорядок, вещи разбросаны, а Банникова нигде не было. Опрошенные соседи ничего не видели и не слышали. Все-таки нашелся позднее старенький пенсионер, утверждавший, что вчера днем видел около дома погибшей автомашину красного цвета, то ли Москвич, то ли Жигули.

Чмарин и Нечаева продолжили штамповать новые отдельные поручения, назначать дополнительные экспертизы и допрашивать свидетелей. Веселову и Зайцеву важняк поручил выявить и опросить людей, близких к пропавшему врачу и убитой Аксеновой.

Костя занялся поиском в проектно-институте, где Елена трудилась. Опрошив инспектора по кадрам и пару чертежниц, он выяснил, что самой близкой подругой Аксеновой являлась сметчица Надежда Обухова.

— Да, я была в курсе личных дел Лены, – с грустью в голосе поведала Обухова, – мама у нее рано умерла, так и не сообщив дочке сведений об отце или других родственниках.

— С кем она еще, кроме вас общалась, – поинтересовался Веселов, – может, кому-то из ее друзей понадобилась медицинская помощь?

— Был у нее близкий друг, но он сам врач и вряд ли бы обратился к ней по этому поводу, - натянуто улыбнулась Надежда. Она немного подумала, не решаясь сообщать милиционеру интимные подробности. Затем собралась с духом и рассказала:

— Мужчин у Лены было немало – на вид она была очень даже ничего, и меняла кавалеров легко. Но я не вникала в подробности и даже имен многих не знаю. Да и Лена не любила о них рассказывать, так как знала, что я не одобряю такого легкомысленного поведения. Ниточка и в этом направлении поиска обрывалась. Никто из установленных друзей Лены не подходил под описание грабителей, и у всех было алиби.

Олегу позвонила медсестра с областной больницы Татьяна, решившая вновь проявить бдительность. Не исключено, что ей понравился симпатичный опер, и она искала повод для общения – сведения на этот раз были на уровне обычных слухов:

— У моей знакомой – она работает в горбольнице, перестала выходить на работу сменщица, и как раз на следующий день после грабежа, – возбужденно сообщила девушка, – она когда-то работала операционной сестрой в военном госпитале и вполне может сейчас ухаживать за раненым бандитом. Говорят, что у нее был любовник, работающий таксистом.

Татьяна перевела дух и продолжила:

— Встречалась она с ним довольно долго, но тот сильно бухал, и когда был пьяным, мог приревновать, и бывало, что поколачивал подружку. Таксиста звать Игорьком, фамилии не знаю, но с виду интересный парень – высокий, черноглазый. А медсестру звать Ольга Воронцова.

Чмарин решил, что этого Игорька следует проверить на причастность, а медсестру Ольгу пока не тревожить – она может насторожиться и предупредить любовника.

Заведующий отделом кадров таксопарка сразу опознал по приметам ухажера.

— Так это Игорь Коротченко, – воскликнул пожилой кадровик, – шепутной парень, мы его недавно уволили за прогулы. Говорил я ему – доиграешься, пьянка еще никого до добра не доводила!

Он назвал нескольких приятелей Игоря и его домашний адрес – тот проживал с родителями в частном доме. Чмарину приказал Веселову отправляться к месту жительства подозреваемого, но в жилище к нему не соваться.

— Походи по соседям, и выясни, что к чему, – распорядился важняк. – Если узнаешь что-то интересное, звони, а я соберу на всякий случай группу.

Костя обошел несколько домов, ютившихся неподалеку от жилья Коротченко – небольшого строения с тремя окнами на улицу с шиферной крышей. Везде он представлялся агентом Госстраха. Предлагал застраховать свои дома, автомобили, мотоциклы и иной скарб от несчастных случаев. Попутно расспрашивал о соседях, владеющих дорогим имуществом, и выяснял об их нравах и интересах. Об Игоре соседи отзывались, как о человеке, ведущем разгульный образ жизни, любителем заложить за воротник и приударить за женщинами.

— Однако, я несколько дней его не встречала, – говорила баба Зина, живущая напротив, – отец этого баламута и мать ходят какие-то понурые, а его не видать.

— Бабушка, а не подъезжал к ним недавно легковой автомобиль, – на всякий случай спросил Костя.

— Так у них есть свой Москвич, цвет красный. На нем больше Игорь и ездит, – отвечала старуха, – но дня три я ихнюю машину не видала. И гараж стоит пустой, после снегопада ворота никто не открывал.

Веселов тут же вспомнил, что снег обильно выпал в аккурат перед ограблением.

Распределив оперов в соседних дворах, Чмарин оставил с собой Зайцева и Веселова. Те перебрались через забор и притаились у входных дверей. Валерий постучал ребром ладони в

ворота. На шум из дома вышла пятидесятилетняя женщина и наткнулась на молодых оперативников. Веселов показал красную корку и спросил:

— Кто сейчас в доме?

— Нет никого! – испуганно ответила хозяйка. – Муж на работе.

— А сын Игорь где? – поинтересовался Чмарин, не ставший дожидаться, когда его впустят во двор, и сумевший открыть засов, просунув руку через узенькую щель.

— Не знаю, – пристально взгляделась в следователя встревоженная Коротченко. – А что случилось? Что он опять натворил?

Вместо ответа важняк протянул хозяйке постановление о производстве обыска и пригласил оперативников и понятых в дом. Теперь хозяином здесь был он. В доме действительно никого не было, да и обыск мало что дал. Никаких следов пребывания раненого грабителя обнаружено не было. Зайцев отыскал в кармане осенней куртки блокнот, в котором было записано несколько имен с номерами телефонов с адресами. Мать заявила, что никого из дружков и подруг сына она не знает.

— В чем был одет Игорь? – спросил Чмарин.

— У него коричневая дубленка и шапка из нутрии. Зеленый свитер вязанный, синие джинсы и черные зимние сапожки.

— Какая у него группа крови?

Мать наморщила лоб, напрягая память, и произнесла, – вторая.

— А где сын служил в армии?

— Он десантник, выполнял интернациональный долг в Афганистане.

По всем приметам Игорек соответствовал раненному участнику банды. Отыскать его было делом техники, и Чмарин надеялся быстро задержать возможного преступника. Чутье охотника подсказывало – беглец рядом, и он наведет на след других участников банды и их добычу.

* * *

Таксиста объявили в розыск, а Буранов послал своих оперов проведать друзей и знакомых Игоря, которые могли его укрывать. В его логове мог находиться и пропавший Банников. Чмарин же считал, что поиск травматолога – путь по ложному следу, а скорее всего Коротченко надо искать у медсестры Ольги, через которую они вышли на Игоря.

Зайцев, опрашивая бывшего командира таксиста майора Сизова, нашел подтверждение этой версии.

— Игорь был большим выдумщиком, – вспоминал офицер, – я даже привлекал его при планировании вылазок. Отчаянный парень, таким сейчас трудно найти свое место на гражданке. Так вот, он пользовался успехом у женщин, когда часть еще находилась в Союзе. В Афгане с этим делом было никак – местные красавицы строго соблюдали шариат.

— Может, были у него друзья, готовые, не глядя на опасность, помочь Коротченко? – спросил Олег, – которым он мог доверять.

Майор наморщил лоб, пытаясь вспомнить события пятилетней давности, потом что-то сообразил и начал накручивать диск телефона. Он попросил какого-то Женю сообщить адрес медсестры военного госпиталя Оленьки.

Пока они ждали ответного звонка, Олег с интересом выслушал историю о большой любви двадцатипятилетней женщины и девятнадцатилетнего солдата. Потерявшая от избытка чувств голову Ольга даже хотела поехать вслед за Игорем в командировку в Афган, но что-то там у нее не срослось.

Когда минут через пять прозвучала трель телефона, бывший разведчик поднял трубку и записал на клочке бумаги полученную информацию. Он удивленно покачал головой и сказал:

— Так она у вас в Усть-Каменске живет!

На следующий день Чмарин читал справку, в которой были изложены все установочные данные старшей медсестры горбольницы Воронцовой Ольги. Из нее следовало, что эта молодая женщина проживает более полугода в Усть-Каменске в своем собственном доме, всего в нескольких кварталах от дома семьи Коротченко. Накануне возле ее жилища покрутился Веселов, опросивший соседей под видом сотрудника горисполкома.

Он выяснил, что хозяйка уже больше недели находится на больничном, из дома выходит только в продуктовый магазин и аптеку, где покупает антибиотики по рецепту. В гастрономе продавцы доложили, что Ольга стала набирать больше продуктов, а каждый день берет щедушную тушку курицы.

— Не иначе бульоны варит раненому другу, – подумал опер.

Веселов осторожно заглянул во двор Воронцовой и увидел там занесенный снегом автомобиль. Кое-где, из-под снега проглядывали детали кузова красного цвета. Теперь у сыщиков были железные основания провести обыск у любовницы Коротченко.

Оперативники повторили сценарий вторжения, примененный ими в усадьбе родителей беглеца. Здесь их уже ждал долгожданный успех. Вышедшая на стук в дверь молодая женщина на вопрос Чмарина о наличии посторонних в доме не ответила, а только посторонилась, пропуская незваных гостей в дом. Коротченко лежал на кровати в забытье и бормотал невнятные фразы.

— Это хорошо, что вы пришли, – заговорила Воронцова, в васильковых глазах которой застыло горькое, безысходное отчаяние, – я уже собиралась вызывать скорую помощь – Игорю требуется уход в стационаре.

— Что же вы так затаили с вызовом, – с сарказмом сказал Валерий, зная наперед, что ответит женщина.

— Он запретил это делать, – не стала ничего выдумывать Ольга, – я думаю, что он от кого-то скрывается.

— А где травматолог? – вдруг вспомнил о пропавшем Банникове Веселов, получив в ответ лишь недоуменный взгляд хозяйки дома.

Врач отыскался позднее, по своей воле поменяв статус потерпевшего на подозреваемого. Он явился в Южный РОВД, где написал явку с повинной, заявив, что на почве ревности, будучи в нетрезвом состоянии, убил свою сожительницу.

Но его судьба уже не интересовала Валерия Чмарина. Допросить Коротченко пока не представлялось возможным. Он был в коме, и хирурги областной больницы готовили его к операции. Следователь задержал Воронцову и после водворения ее в изолятор временного содержания, приступил к допросу. Та пояснила, что с Игорем она стала вновь встречаться после ее переезда в Усть-Каменск. Большой надежды, что тот возьмет ее в жены она не питала, но для себя решила: будь, что будет. Её чувства к Коротченко не давали покоя уже несколько лет, и Ольга отважилась на переезд без согласия любовника.

— Знали ли вы, что Коротченко собирается совершить нападение на кассира?

— Нет, об этом я ничего не знаю, – отвечала женщина. – Я бы обязательно отговорила его от этой глупости. У меня есть дом, кое-какие накопления – я подрабатываю, ставлю уколы, капельницы, делаю массаж на дому у больных, и мы могли бы с ним безбедно жить. У Игоря не было причин кого-то грабить!

— В какое время Коротченко приехал к вам? – продолжил допрос Валерий, – назовите дату, были ли у него с собой деньги?

— Было около двенадцати часов, 23 ноября. Он сам смог загнать Москвич во двор. Игорь был очень слабым, и я уложила его в постель, сделав перевязку двух ранений. Денег у него я не видела. Его друзья ко мне в дом не приходили, видимо он никому обо мне не рассказывал.

— Что Коротченко говорил, – допытывался следователь, – как он объяснил свое ранение?

— Он сказал, что стрелял в него из пистолета какой-то ревнивый муж, просил не сообщать об этом в милицию и не вызывать скорую помощь. Игорь утверждал, что тоже ранил ножом ревнивца. Я обнаружила, что у него в груди и плече застряли пули, и смогла вытащить их. Дома у меня были бинты и йод. Я обработала и перевязала раны, но видимо, туда попала инфекция, и началось воспаление. Вкалывала антибиотики, но толку было мало. Ему требуется операция в стационаре.

— Где пули? – без спроса влез в разговор Зайцев, – вы не могли их выбросить! Кроме того, нам известно, что охранник выстрелил в Коротченко только один раз! Откуда же вторая рана?

— Давайте по порядку, – всколыхнулась Ольга. – Как раз, я так и поступила. Ведро с мусором и пулями я отнесла дней пять назад в контейнер. Он стоит на нашей улице, через два дома. Приезжал ли за ним мусоровоз я не знаю. И мне неизвестно, откуда у Игоря появилась вторая рана. Может в него стреляли грабители – хотели устранить свидетеля. Я не верю, что Игорь мог принять добровольно участие в разбое и убийствах. Его обманули или заставили!

Олег вместе с Веселовым тут же отправился на поиск улик, исследование которых могло многое прояснить.

— Что Игорь говорил о своих друзьях, – продолжил допрос Чмарин, – их имена, приметы, где и кем работают?

— Он не называл их имен, вообще ничего не говорил, – утверждала Ольга, – разве только в бреду проскальзывали такие словечки, как «старший», «сука». Однажды я разобрала целую фразу: «Развели меня как лоха, а я купился!». Так и сказал, дословно, больше ничего я не припоминаю.

Тем временем грабителю сделали операцию и через пару дней Чмарин и Нечаева приступили к его допросу. Работников прокуратуры смущал тот факт, что прямых улик пока добыто на Коротченко не было – опера все еще искали пули на городской свалке. Схожая по описанию одежда и совпадение группы крови – это только косвенные доказательства.

— Расскажите, Коротченко, и как можно подробнее, – обратился к нему Валерий, – как готовились к разбойному нападению, назовите соучастников, их фамилии, клички, приметы. Начинайте каяться, это вам на суде зачтется. Еще нам интересно, кто в вас стрелял второй раз?

— Какой разбой, начальник! – пошел в отказ преступник, – не было этого. В меня дважды стрелял какой-то мужик – кричал, что я ему рога наставил! А я его и знать не знаю! – он прикрыл глаза и прошептал: – Как, впрочем, и про грабеж.

Чмарин задумался о том, как дальше вести допрос, но тут вмешалась Нечаева:

— Твоя подружка не смогла, как следовало, спрятать пули, которые вытащила из твоего плеча и груди, – она помахала перед лицом Коротченко прозрачным пакетиком, в котором хорошо просматривались две пули. Одна из них, выпущенная из нагана Панкратова, была извлечена из борта грузовика, а вторая, от ТТ, временно заимствована из камеры вещдоков. Следователь ожидала реакции грабителя на появление смертельных для него улик, но взгляд Игоря остался безучастным.

— Молчать не в твоих интересах Игорь, – продолжил допрос Чмарин, – какой смысл покрывать убийц, мы знаем, что они и тебя хотели устранить, как ненужного свидетеля.

— Я плохо соображаю, – прошептал бледный и потный от усталости Коротченко, – прервите допрос, мне надо отдохнуть и подумать!

— По заключению медицинской экспертизы твоя вторая группа крови соответствует образцам, изъятым на месте происшествия, – продолжил давить на таксиста Чмарин, – так, что у нас достаточно оснований для предъявления обвинения.

— Предъявляйте, – пробормотал Коротченко, – я устал и хочу спать. Больше мне сказать нечего. Позовите адвоката!

* * *

Прошло еще два дня, а Зайцев и Веселов все искали на мусорном полигоне пули, забросив розыск разбойников. Для того, чтобы найти семиграммовые кусочки свинца Олегу с Костей пришлось привлечь к этой грязной работе два десятка административно арестованных за мелкое хулиганство лиц, отнюдь не обрадовавшихся перспективе рыться в бытовых отходах на свалке.

— Обещаю всем вам, после того как найдете пули, достойное вознаграждение, – объявил Веселов, взмахом руки указывая на пластиковый ящик с яствами, – там, не считая хлеба, десять бутылок водки «Экстра», двадцать сырков «Дружба», десять банок кильки в томате и две трехлитровых банки с солеными огурцами.

— И главный приз! – с энтузиазмом в голосе добавил Зайцев. – Досрочное освобождение счастливым, нашедшим пули!

Алкоголики и хулиганы обрадовано загудели и продолжили потихонечку, как археологи разбирать хлам, на отмеченных участках.

Начинало темнеть, когда раздался радостный крик:

— Нашел начальник, смотри, точно пуля от револьвера!

Зайцев велел продолжить поиск и через десять минут нашли еще одну пулю от пистолета калибра 7,62, немного другой формы.

Когда опера вернулись к Чмарину, тот повертел пакет со свинцовыми комочками в руках и удрученно сказал:

— Это, конечно улики, только толку от них мало – убили нашего задержанного.

Костя и Олег ошарашено глядели на руководителя группы, не веря своим ушам.

— Как так, – опомнился Веселов, – там два постовых с оружием!

— А вот так, – отвечал угрюмо Валерий, – выясняем, сейчас буду главного свидетеля допрашивать, можете присутствовать.

Очевидцем убийства Коротченко оказалась пожилая нянечка, протиравшая пол в это время, в пяти метрах от его палаты. Обстоятельства происшествия Клавдия Петровна излагала спокойно и рассудительно:

— Примерно в 10 утра подошли к охранникам два мужика в белых халатах и хирургических масках на лице. Я таких в больнице не видала. Один из них – покрепче который, вырубил своими кулачищами обоих постовых. На меня внимания бандюки не обратили, будто я вещь какая. Двери в палату были открыты, решетки сдвинуты в сторону и второй бандит, тот, что пониже, задастый такой, заскочил туда. Больной видел, как они побили милиционеров, и видно сразу понял, что не спасать пришли. Отбивался, как мог, все руки у него изрезаны, кровища так и хлестала. Бандит словчился и ударил беднягу ножиком прямо в бок, где печенька, а потом выскочил обратно, оставив лезвие торчать в животе. Так и ушли, держа милицейские пистолеты в руках – кто ж их остановит? Я побежала к окну, что на улицу выходит и разглядела, что у забора убивцев ждала ржавая синяя копейка с тарахтящим двигателем – ищи-свищи теперь.

— А этих мужиков сможете описать, – решил уточнить Чмарин, – молодые или старые на вид? Может цвет глаз, их разрез, сумели разглядеть? Какие штаны на них были, обувь?

— Да что там я могла увидеть с испугу? – отвечала старушка. – Глаза как глаза, злые только. Ботинки на них были модные, наверно, импортные, коричневые. А штаны темные спортивные, сейчас молодежь такие носит. Да, еще у обоих мужиков на руках были надеты черные кожаные перчатки.

— По всему выходит, – проговорил задумчиво Чмарин, – вторая пуля у Коротченко была из пистолета налетчиков, как и предполагала Ольга. На этот раз решили добить наверняка.

Экспертиза показала, что пули, найденные на свалке, были выпущены из нагана Величко и бандитского пистолета ТТ. Видимо, те просто не хотели делить добычу с напарником. Нож,

оставленный убийцей в боку Игоря, оказался обычной заточкой из клапана. Лезвие длиной 15 сантиметров и ручка из эбонита. Такие поделки можно найти в каждом втором жилище простой советской семьи.

* * *

Время шло, а никаких новых зацепок по делу найдено не было. Прокурор области решил проявить свое внимание к этому громкому происшествию и создать хотя бы видимость усиления прокурорского надзора перед вышестоящими инстанциями и местными органами власти. Было созвано совещание, докладчиком Степанов назначил следователя Нечаева, щадя самолюбие Чмарина.

Тамара Васильевна дала оценку всем, добытым в ходе расследования, фактам, и сообщила, что в настоящее время группа продолжает поиск грабителей. Также проверяются на причастности к преступлению знакомые и друзья Коротченко.

— Что с пистолетом ТТ? – спросил прокурор области. – Насколько я припоминаю с его помощью уже было совершено ограбление инкассаторов в Новосибирске лет десять назад.

— Мною пока не изучено уголовное дело по факту разбойного нападения на кассира мехового магазина, так как оно хранится в Новосибирске, – ответила Нечаева, – но удалось по телефону поговорить со следователем, расследовавшим это преступление. С его слов по названному делу был осужден один из участников налета Василий Горелов. Он был водителем угнанного автомобиля ГАЗ 21 Волга, на котором приехали в магазин еще два бандита – Костиков и Зенков.

Как и в нашем случае, нападение было совершено на кассира и сотрудника вневедомственной охраны, которым было поручено доставить в Госбанк выручку мехового магазина в сумме около двадцати тысяч рублей. Выстрелом из пистолета ТТ бандиты убили охранника, а кассира зарезали финкой. Забрали наган у бойца и вырвали из рук женщины сумку с деньгами. Затем грабители пытались скрыться на автомобиле Волга, но были остановлены нарядом патрульно-постовой службы. Один из разбойников открыл стрельбу из похищенного нагана по сотрудникам милиции. Ответным огнем водитель Волги был ранен, а его похитители убиты.

Самое интересное произошло позднее: в машине Волга нашли только наган охранника – он был в руке налетчика Костикова, а денег и пистолета ТТ обнаружено не было. Вместо инкассаторской сумки, в салоне авто была обнаружена помещенная в тканевый пакет, схожая по размеру, кожаная торба, набитая старыми газетами из красного уголка.

— Как же это могло случиться? – с недоумением в голосе спросил облпрокурор, – что говорил по этому поводу Горелов?

— Выживший водитель понимал, что ему выгодней молчать, – предположила Нечаева, – он утверждал, что, у грабителей мог быть сообщник в магазине. Это и без него было понятно. Но никаких имен Горелов не назвал. Из разговора похитителей он понял, что те рисковали, доверившись неизвестного им наводчику. Это был мужчина с бородой и в очках – вероятно, изменил свою внешность.

Горелов путался в показаниях, он утверждал, что не знал о замыслах приятелей. Но доверять его словам было нельзя, хотя в ходе следствия доводы Горелова ничем опровергнуты не были. Тем не менее, суд вынес ему строгий приговор – 14 лет лишения свободы с отбыванием наказания в колонии строгого режима. Через пять лет он умер там от туберкулеза. Так что спросить теперь, кто унес деньги и пистолет, не с кого.

В кабинете облпрокурора после доклада Нечаевой воцарилась тишина – никто из присутствующих не мог возразить докладчику.

— Да, из этого всяка мы теперь уже ничего не сможем использовать, – подытожил областной прокурор, – легче отыскать наших усть-каменских убийц и через них раскрыть до

конца старое новосибирское дело. Хотя покопаться в нем, с учетом новых обстоятельств, надо непременно.

Тут слово взял начальник уголовного розыска области.

— Есть у меня для вас одна интересная новость, – прокашлявшись, проскрипел простуженным голосом Буранов, – по моему запросу городская телефонная станция провела проверку и установила факт звонка с рабочего телефона замдиректора Искаковой на домашний номер семьи одного из налетчиков Коротченко. Этот телефонный разговор состоялся в девять часов утра в день нападения и длился всего 10 секунд.

Полковник подождал, пока затихнет шум голосов в кабинете, вновь кашлянул и продолжил:

— Мне эта дамочка сразу показалась подозрительной, и я сделал запрос в информационный центр Новосибирской области. Накануне получен ответ, я зачитаю:

«По вашему запросу от 25 ноября 1987 года № 201-с сообщаю, что Исакова Зоя Михайловна, 1947 года рождения привлекалась в качестве обвиняемой по уголовному делу, возбужденному по факту разбойного нападения на кассира мехового магазина, где работала в должности главного бухгалтера. Дело в отношении Исаковой было прекращено в октябре 1975 года за недоказанностью в её действиях состава уголовного правонарушения».

— Так, что я считаю, что прошлое вернулось, и связь между этими делами отрицать невозможно, – заявил Буранов и потребовал:

— Предлагаю задержать Исакову и, после сбора доказательств, предъявить ей соответствующее обвинение. Мы ждем, товарищ прокурор, ваших указаний.

— Первым делом надо тщательно изучить старое дело, как, впрочем, я уже здесь говорил, – строго ответил Степанов, – затем еще раз допросить Исакову, а уже потом делать выводы.

— А я прошу задержать эту дамочку безотлагательно и провести в ее квартире и даче обыски, – продолжал настаивать Буранов, – а иначе опять выкрутится. Я считаю, что только она могла организовать нападение на кассира и охрану!

— Ваше мнение, Валерий Дмитриевич? – облпрокурор перевел стрелки на Чмарина. – Если посчитаете нужным, готовьте постановления о задержании Исаковой и проведении у нее обысков. Думаю, прокурор Северного района их санкционирует.

* * *

Зоя была заблаговременно предупреждена сыном о своем задержании. Скрываться она не собиралась и после работы, с чувством тревоги, переходящей в страх, направилась домой. У входа в квартиру ее уже ожидала следственная группа, целая толпа оперативников во главе с Бурановым и понятые.

Чмарин ознакомил Исакову с постановлением о производстве обыска, и опера приступили к своим обязанностям. Ничего существенного и интересного для следствия в квартире найдено не было. Разве что изъяли посуду с отпечатками пальцев неустановленных лиц. Обыск длился уже более двух часов и Валерий распорядился завершить здесь работу. Перебрались на садовый кооператив «Яблонька», где у Зои был небольшой земельный участок и домик. На квартире остался лишь криминалист, выполнявший скрупулезную работу по выявлению и фиксации отпечатков пальцев.

На даче проводить обыск было гораздо проще. В домике все обшарили, включая камин и дымоход, перерыли всю картошку, морковь и свеклу в погребе. Осмотрели даже банки с соленьями – ничего! Веселов осветил фонарем участок и обратил внимание на присыпанную снегом цепочку следов, идущую к сарайчику

Пригласив Зайцева, Исакову и понятых, пробрались к постройке, где хранились березовые дрова и садовый инвентарь. Включив освещение, опера стали перебирать поленья и почти сразу нашли инкассаторский мешок, наполненный пачками денежных купюр.

Зоя смотрела на мешок с деньгами, и ей казалось, что пол уходит из-под ног. Потребовалось усилие, чтобы не упасть. В голове мелькнула надежда – это всего лишь сон, ночной кошмар, это не может происходить наяву. Она даже стиснула правой рукой пальцы левой, в надежде очнуться, но в ответ почувствовала только боль, нисколько не притупившую душевные страдания.

— Вернемся в дом, – Зоя, словно издалека, услышала приглушенный голос Веселова.

Она послушно побрела по глубокому снегу, с трудом передвигая непослушные ноги. Чмарин лично осмотрел мешок, обратил внимание на две дырки в плотной брезентовой ткани и высыпал на стол пачки денег.

— Как вы объясните наличие у вас крупной суммы денег? – обратился к Исаковой следователь. – Сколько их тут?

— Я не знаю, как они здесь оказались, – твердо, насколько смогла, отвечала Зоя, – и, разумеется, мне не известно их количество.

— Смотрите, а несколько пачек с пробоинами, – воскликнул все тем же хриплым голосом Буранов, – не врал свидетель, утверждавший, что охранник прикрывался денежными мешками. Это явно отверстия от пуль.

Внимательно осмотрев пачки с купюрами, Чмарин выяснил, что повреждены шесть из них, причем четыре пробиты насквозь, а в двух пули застряли. Все пачки были упакованы бумажными лентами с печатями Промстройбанка. Всего было 4 пачки номиналом 100 рублей, 4 по 50, 4 по 25, 10 по 10, 10 по 5 и 20 по три рубля. Итого – 91 тысяча рублей. Испорчены пулями четыре пачки сторублевки и две – пятидесяток.

— Интересная картина вырисовывается, – сообщила Нечаева, – здесь ровно четвертая часть похищенного.

— Этот ребус нам еще надо разгадать, – заметил странности в происходящем Чмарин, – если делили на четверых, то почему женщине достался мешок с испорченными купюрами. Видно, что деньги уложены в мешок не в банке – дырки не совпадают. Явно пачки засунули туда в спешке.

— Может вы нам все объясните, – обратился к задержанной Буранов, – наверняка уже обдумали, кто и как вас обсчитал при дележе добычи.

— Я повторяю, – спокойно отвечала Исакова, – эти деньги мне подбросили, больше без адвоката я разговаривать не буду. Это все провокация!

Глава 3. Частный сыщик

Дениса пригласил к себе начальник РОВД и, не глядя ему в глаза, сразу приступил к делу:

— Надеюсь, ты понимаешь, что в сложившейся обстановке тебе следует поменять место работы, – в голосе полковника проскользнула нотка участливости, отеческой заботы. Он поднял глаза и добавил:

— Я предлагал руководству временно перевести тебя на другую должность, но смог добиться только согласия на твоего увольнение по собственному желанию. Мне жаль, что так вышло – ты показал себя с лучшей стороны, но ничего больше не могу сделать.

— Хорошо, я напишу рапорт, – сухо ответил лейтенант милиции Искаков. – И спасибо за заботу.

Уладив все формальности, Денис отправился в пустующую квартиру матери. Известие о её задержании нарушили все его планы на жизнь, но к таким переменам он не то, чтобы привык, скорее, был готов. С мамой часто случались различные житейские невзгоды, и ему приходилось большую часть времени жить у её родителей. Так решили дед с бабушкой, и мать согласилась – действительно Денису с ними было удобней.

— Ох, и непутевая твоя мамка! – с укором говорил дед Михаил, проработавший всю жизнь на стройке, дослужившись до начальника строительно-монтажного управления. – Все у неё неприятности: то в личной жизни, то по работе.

— Зоенька, она хорошая, и добрая, и работящая, – отвечала баба Маша, учитель математики, – только невезучая. Слишком доверчивая, а разве мужикам можно верить?

Денис любил свой маму и прощал ей длительные разлуки. Зато, когда она появлялась, и непременно с дорогими подарками – импортными шмотками и всякими вкусностями, сердце наполнялось восторгом. Мать всегда интересовалась его жизнью, радовалась успехам в учебе и спорте. Денис увлекался футболом, был забивным нападающим.

После школы, Денис, невзирая на уговоры Зои поступать на дневное обучение, пошел работать на завод и стал учиться в юридическом институте в Новосибирске, на вечернем отделении. Хотя, как и все футболисты первой лиги, он, в основном лишь числился на работе. В то время это было распространенным явлением – руководители предприятий выступали своеобразными спонсорами якобы любительского спорта.

Денис прибрался в квартире, где после обыска царил беспорядок и улегся на диван – ему предстояло решить, как жить дальше. Конечно, в эту передрыгу попал он из-за своей матери, но в голове не мелькнуло ни одной мыслишки обвинить её в чем-либо. Напротив, следовало в первую очередь придумать, как ей помочь.

— Жаль, что я так мало знаю о своей маме, – подумалось Денису, – мне следовало более подробно расспросить о её прошлом, когда она только заикнулась о нем.

Тогда ему казалось неверным, неправильным стремлением что-то выпытывать у самого близкого человека.

Денис стал перелистывать свой рабочий блокнот, где скопилось немало телефонных номеров его знакомых, в основном коллег по работе. Долго думал, к кому следует обратиться за помощью, притянул к себе аппарат и решительно стал накручивать диск.

— Алло, Петров слушает, – в трубке раздался веселый голос Сергея, хорошего знакомого Дениса. Он знал его по играм в одной футбольной лиге. В последние пару лет они общались во время его стажировки в прокуратуре и РОВД.

— Привет, Сергей! – обратился к нему Денис. – Это Искаков, надо встретиться.

— Давай в «Пельменях Алтая», через час, – поменял тон в голосе Петров, видимо ожидавший звонок от более приятного собеседника, скорее всего от симпатичной девушки. Так подумалось Денису, знавшему, что приятель сейчас находится в отпуске.

Он не стал трогать свою девятку, только недавно сошедшую с конвейера АвтоВАЗа, отправившись на встречу на маршрутном автобусе. Не исключено, что товарищ уговорит его выпить пива. Перед входом в «стекляшку» его уже ждал Петров, добравшийся сюда на своей первой модели Жигулей и явно непланирующий употреблять алкоголь.

— Слышал я о твоей беде, – с сочувствием сказал Петров, после того как определились с заказом. – Чем смогу помочь?

— Я не стал бы к тебе обращаться, – выдавил из себя оправдание Денис, – но я уверен в невинности мамы. А ты сможешь помочь, если найдешь настоящих преступников. И еще, мне надо переговорить с ней, может она подскажет, как их искать – я намерен провести частное расследование.

— Я слышал, что Чмарин хочет видеть меня в составе своей группы, – сказал Петров, – но мне в отпуске еще неделю гулять. Завтра поговорю с ним, может, отзовет пораньше. Насчет встречи не обещаю – нам все это афишировать нельзя. Сергей задумался на несколько секунд и предложил:

— Ты напиши ей записку, как будет возможность, я передам. Лучше будет, если ее ответ будет на словах. Так ты ей и укажи.

* * *

Версия о причастности Исаковой к ограблению, а точнее к разбойному нападению на кассира стала приоритетной. Конечно, у Валерия Чмарина были определенные сомнения на этот счет – слишком непродуманными, рискованными выглядели ее предполагаемые действия по информированию преступников. Добыча была спрятана довольно неумело, поэтому сразу обнаружена сыщиками. Учитывая, что женщина уже привлекалась к уголовной ответственности, трудно было объяснить ее беспечность. Тем более, что нынешняя должность предполагала наличие ума и дальновидности.

— Расскажите, почему при устройстве на работу вы скрыли от руководства завода факт привлечения к уголовной ответственности? – задал первый вопрос Чмарин. – Поясните, по какой причине вы поменяли место жительства?

— По закону я не обязана это делать, – уверенно ответила Зоя, – дело прекращено в отношении меня по реабилитирующим основаниям, а переехала в Усть-Каменск по личным делам, никак не связанным с нынешним расследованием.

— Как вы объясните телефонный звонок с вашего номера на квартиру Коротченко в день нападения кассира в 9 часов утра, – поинтересовался Валерий. – На допросе у следователя Нечаевой вы утверждали, что в это время звонили кассиру.

— Неправда, я говорила, что звонок кассиру состоялся в 9-15, а 9 часов я была на планерке в кабинете Генерального директора Красина, – без каких-либо эмоций ответила Зоя, – это могут подтвердить не менее десяти специалистов предприятия.

— Я разговаривал с участниками совещания, и большинство из них заявили, что вы вышли незадолго до 9 часов, – так же спокойно заявил Чмарин, – так, что вы могли успеть сделать звонок сообщнику.

— Да, но я не сразу направилась в свой кабинет, – пояснила Зоя, – по пути я заходила, извините, в туалетную комнату. В свой кабинет я буквально заскочила в 9-05, когда на подходе к нему услышала телефонный звонок. Я как раз ожидала сообщения с банка о поступлении денег. Но я не успела взять трубку и на всякий случай перезвонила туда. После подтверждения факта поступления денег, стала названивать Наташе – было уже 9-15.

— Но бухгалтер банка Сидорова утверждает, что звонила на завод в приемную директора и сообщила вам о поступлении денег в 9 часов, – не меняя тона, гнул свою линию Валерий, – на ГТС подтвердили факт соединения...

— Хотелось бы знать, откуда Сидорова знает, что в приемной была именно я, – съязвила Исакова. – Она разве знает мой голос? Лично мне её голос незнаком.

— Позвольте этот вопрос оставить на рассмотрение следствия, – решительно отреагировал Валерий. – У вас обнаружены похищенные деньги и это не требует доказательств!

— Эти деньги мне подбросили! – возмутилась Зоя. – Здесь тоже не надо никаких доказательств! Больше половины денег испорчены, как я могла их взять себе?!

Чмарин понимал, что Исакова в чем-то права, тем не менее, это обстоятельство нисколько не оправдывает ее. Он глянул сурово на женщину и обвинительным тоном заявил:

— Но даже оставшуюся 41 тысячу рублей вам надо было заработать за пятнадцать лет! На нее можно купить несколько новых автомобилей! Неплохой подарок от грабителей. За что они вам его преподнесли?

— А мне не надо ворованных денег, и у меня уже есть новый автомобиль! – гневно произнесла Зоя. Чуть подумала и добавила: – Не там ищите, товарищ следователь, или уже гражданин?

Чмарин не обратил на этот вопрос внимания и задал свой, который давно был на языке:

— За что вас привлекали к уголовной ответственности в 1975 году?

Исакова молчала, понутив голову, потом посмотрела в глаза следователя и ответила с вызовом:

— У вас есть уголовное дело, изучайте. Есть сходства, и главное состоит в том, что кто-то меня подставляет. Но я даже не могу представить за что. Без звериной ненависти этого никто делать не станет.

— Как бы там не было, – ответил с сожалением Валерий, – но теперь у вас будет время вспомнить всех, кому сумели навредить за свою жизнь. Вам будет предъявлено обвинение, и два месяца предстоит содержаться под арестом в следственном изоляторе.

В это время в кабинет заглянул Петров и огорошил его вопросом:

— Валерий Дмитриевич! Мне надо бы переговорит с вашей подследственной наедине 2-3 минуты. Обещаю не передавать ей наркотики и оружие. И готов приступить к работе в следственной группе.

Чмарин покачал головой, промолчал, и вышел из кабинета.

* * *

В жизни Зои были разные периоды – случались, конечно, омраченные неудачами, ошибками и просчетами. Но были и радостные, безмятежные времена, о которых вспоминать легко и приятно. Ей уже приходилось, после событий 1975 года, обдумывать свое прошлое, стараясь припомнить, когда же она умудрилась нажить себе врагов. Ничего эти воспоминания не принесли, более того, она пришла к выводу, что за всю жизнь никому намеренно не перешла дорогу, не навредила.

У Зои были прекрасное детство и наполненная очарованием юность, когда менялись отношения со сверстниками, а у подруг вдруг постепенно появились новые темы для разговоров и секреты стали более значительными и интригующими. Ее лучшая подруга Нина Северина, превратившаяся из тощей, белобрысой первоклассницы в красивую голубоглазую блондинку, обладательницу полных чувственных губ и насмешливого взгляда, из-под густых пушистых ресниц. У Нины были хорошие достижения в лыжном спорте и легкой атлетике. Правда, училась она на тройки и четверки, не в пример отличницы Зои.

Незаметно пролетели хлопотные выпускные экзамены, пулей промелькнул бал, после которого Нину провожал комсорг класса Генка, а Зою пригласил погулять Мишка. Этот веселый парнишка, осмелевший от выпитого портвейна, всё пытался поцеловать свою неуступчивую одноклассницу. На следующий день Северина смущенно призналась, что этот нахал Генка, добился своего.

— Представляешь, он привел к себе домой, точнее, в летнюю кухню, под предлогом выпить чаю с вишневым вареньем. А на деле угостил болгарским вином «Тырново» и уложил меня на диванчик. А я, дура, спяну, взяла и раздвинула ножки. Тьфу, и вспомнить то нечего, только больно было и противно в самом конце, когда, ну ты умница, знаешь по биологии, чем у них, у пацанов, заканчивается!

— Из уроков биологии, а больше от мамы, я знаю, что это заканчивается рождением такого милого ребеночка, – нравоучительным тоном заявила Зоя, – а это тебе сейчас совсем не нужно!

— Ну, я не такая уж бестолковая, – обиженно ответила девушка, – я сразу в туалет сбегала, ну и водные процедуры...

— Ну и ладно, – успокоила подругу Зоя, – зато ты теперь женщина и можешь не переживать о сохранности каких-то там ненужных частей тела. Это надо отметить!

Нинка весело рассмеялась:

— Умеешь ты успокоить, Зоенька! А ты знаешь, у меня есть по этому поводу удачная мысль! Ты помнишь наш пионерлагерь на Оби?

— Конечно, помню, – ответила Зоя, – мы там не один сезон провели и, по-моему, это одно из лучших мест отдыха в Новосибире.

— А ты заметила, какая жара стоит целую неделю – вода в реке уже согрелась! Давай завтра с утра смотаемся туда на денек. Вспомни, какие там шикарные песчаные косы и вода чище, чем на городском пляже. Уйдем подальше, в лес, там тень хорошая и никто не мешает!

Зою всегда удивляла бесшабашность подруги. А её любовь к заплывам по Оби, где было сильное течение, не поддавалась никакому объяснению. Дело в том, что три года назад, когда им было по четырнадцать лет, они могли утонуть в этой реке. Тогда Нина первой бросилась в воду, и вдруг ее руки, вместо плавных гребков стали лихорадочно стучать по низким гребешкам волн, разбивая их в разлетающиеся по сторонам брызги.

Зоя не сразу поняла, в чем дело – никаких криков о помощи не было, Нина просто барахталась в воде, видимо ноги свело судорогой. Зоя бросилась бежать по берегу вслед за уносимой течением утопающей и, поравнявшись, прыгнула в реку. Девочка попыталась схватить Северину за ногу, но та, при первом же прикосновении, рванулась к Зое и обхватила ее тело своими сильными руками. Теперь тонуть стали обе подруги.

Зоя принимала отчаянные попытки освободиться от захвата, она даже впилась зубами в руку Нины, но ничего не помогало, силы таяли, а от недостатка кислорода её легкие были готовы разорваться. На смену удушью пришла паника. К счастью первой потеряла сознание Нина, и Зое удалось из последних сил разжать смертельные объятия.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.